

Гарри, зарывшись в рунические символы, создавал новую защитную решетку для своего сундука. В его тайных сокровищах хранились книги, способные выставить его в глазах несведущего как серьезного Темного мага, если не хуже. "Элементарное введение в темную магию" красовалось на самом верху, словно вызов судьбе. Он погружался в исследования, переписывая и переосмысляя знания рунической магии, подаренные ему Салазаром. Карт-бланш, полученный от самого основателя, сулил безграничные возможности, но глаза устали, требовали отдыха. Сложив свои записи в сундук, Гарри достал книгу, чтобы скоротать время. Дафна, должно быть, с друзьями, подумал он. Не то чтобы он был против ее общества, но решил позволить ей подойти к нему по собственной воле. Растягиваясь, Гарри начал садиться, но внезапный визг тормозов "Хогвартс-экспресса" прервал его движение. Что происходит? Дождь хлестал по окну, не позволяя разглядеть ничего за его пеленой. Очищающий ритуал вернул зрение, но все равно было трудно видеть сквозь ливень. Они находились в дикой Шотландии, где почти все было скрыто за стеной воды. Воздух стал неестественно холодным, дыхание превратилось в туман, а по стеклу начал расползаться лед. Окно быстро покрылось инеем, заслонив свет. Даже по меркам волшебников, холод был невыносим. Что там снаружи? Гарри ощущал несколько магических присутствий. Неведомая сила, чуждая всему, что он когда-либо встречал. Не видя их, он чувствовал, как уходят его душевные силы. Счастье исчезло, оставив пустоту. Разум погрузился в горькие воспоминания, в ситуации, в которых он никогда не хотел оказаться. Свет замерцал и погас. Гарри, однако, видел ясно. В отражении окна он увидел ярко-зеленые глаза, кошачьи и живые. — ГАРРИ! — раздался женский голос. Гарри обернулся, но никого не увидел. — НЕТ! НЕ ГАРРИ! — крик. В ушах раздался грохот. Что-то село в поезд. Дверь распахнулась, из нее проступила темная фигура. Сломанные петли валялись на полу, словно свидетельство насилия. Фигура вытащила палочку. — Ха-ха-ха! — раздался высокий, жестокий смех. В голове Гарри промелькнули образы. Воспоминания, которые он тщательно скрывал, вырвались наружу. Он споткнулся, прижимая руку к лицу. — Ты просто никчемный урод! — крикнул дядя, плюя в лицо Гарри. Стекло окна разбилось, и из него показалась исхудалая рука. Обветренные пальцы вцепились в подоконник, и вскоре в купе вошла фигура. Капюшон скрывал лицо, оставляя его в тени. Даже с улучшенным зрением Гарри не мог разглядеть черты лица, скрытые магией. — Урод! — раздался голос. — Только не Гарри, пожалуйста... пощадите... пощадите... — Нам было бы лучше без тебя! — Почему бы нам не убить это отродье? Никто не заметит! — Ничтожество! — Как и твой отец! — Ты должен был умереть вместе с родителями! Эти слова и образы проникали в его сознание, несмотря на рудиментарную окклюменцию. На полу лежало тело. Черные волосы Блэка рассыпались вокруг. Рядом валялась разбитая пара круглых очков. Видения становились все хуже. Гарри едва разглядел холодную костлявую руку Дементора, медленно поднимающую капюшон. Человек в темном плаще держал палочку. Из нее хлынул зеленый свет, женщина, стоящая перед ним, упала на пол, как марионетка, у которой перерезали нити. Гарри погрузился в забытие. Альбус Дамблдор, устроившись в кресле, с нетерпением ждал прибытия студентов. Наблюдать за их радостью, видеть, как они открывают для себя чудеса волшебного мира, было одним из его главных удовольствий. Мысли его обратились к Гарри Поттеру. Иногда он чувствовал, что подвел мальчика. Иногда он чувствовал, что делает то, что необходимо. Он задумывался, почему мальчик так долго жил с Дурслями, что делало его таким нежным и заботливым. Он собирался попробовать свое новое кондитерское творение, Бу-Бу Кластер, как дверь его кабинета распахнулась, и в комнату ворвался голос Минервы Макгонагалл. — Альбус! На Гарри Поттера напали дементоры!